

"Я присмотрю за твоей сумкой", - вызвался Наруто, помогая ей снять лямку с плеча.

За вычетом веса Хината, казалось, немного выпрямилась. Наруто знал, что она, должно быть, очень устала, раз это так сильно повлияло на нее - вес ее рук и ног был увеличен несколько раз после того, как Куренай раздобыла набор скоб, которые подходили бы для запястий и лодыжек стройной девушки.

Наруто ерзал, пока старик готовил им еду. Дело было не в том, что он не так сильно верил Хинате, как в том, что он подозревал, что она не все ему рассказывает. Ему нужно было увидеть, но он понятия не имел, что ему следует искать в этой ситуации. Он нахмурился, пытаясь собраться с мыслями, но, казалось, ничто не имело для него смысла.

"Что случилось с твоим другом?" - тихо спросил старик, начиная раскладывать фарфоровые квадратики с едой.

"Хотел бы я знать", - сказал Наруто несчастным голосом. Ему становилось по-настоящему тошно от того, что он был сбит с толку и всегда делал что-то не так.

"Ну, я думаю, Аяме помогает ей немного привести себя в порядок. Одна вещь, которую я усвоил, будучи женатым и воспитывая дочь: женщина, у которой тяжелый день, будет чувствовать себя в два раза хуже, если она плохо выглядит", - признался старик.

"Аригато", - с благодарностью сказал Наруто. Аяме была девушкой, так что, возможно, проблема Хинаты, какой бы она ни была, имела бы для нее смысл.

"Не думай об этом", - сказал старик величественным голосом. "Хороший шеф-повар знает, как заботиться о своих постоянных клиентах! Кроме того, - добавил он, - вы, ребята, хорошие люди. Если бы я мог зарабатывать на жизнь, просто готовя для шиноби, я бы за минуту изгнал отсюда этих дешевых, плаксивых, самодовольных торговцев. Только не говори им, что я это сказал, по крайней мере, до тех пор, пока я не уйду на пенсию".

Разглагольствования старика вызвали улыбку на губах Наруто, и он начал немного расслабляться и сделал глоток чая.

Несколько минут спустя из-за прилавка с раменом донесся голос Аяме. "Я думаю, вы правы насчет шаблонов, Хината-сан! Если мы используем этот дизайн, но поменяем цвета местами, это будет выглядеть не так уж плохо и не затмит все остальное".

Когда она повела девушку обратно к выходу, даже Наруто смог увидеть изменения. Волосы Хинаты были немного влажными и недавно расчесаны. Ее лицо было чистым, и синяки казались намного слабее, чем раньше. Хотя ее глаза тоже не казались такими красными. Когда она села, она все еще не смотрела в глаза Наруто, но она не казалась такой подавленной, как раньше.

Ее взгляд метнулся к палочкам для еды Наруто, занесенным над его нетронутой едой, и она наклонила голову в знак извинения. "Гомен, Наруто, я не хотел заставлять тебя ждать, чтобы поесть".

Наруто фыркнул. "Куренай-сенсей пыталась научить меня хорошим манерам. Достаточно сложно запоминать сложные вещи, так что я мог бы с таким же успехом делать простые правильно, а?" Он улыбнулся своей товарищу по команде, но она не подняла глаз. "Ну, теперь, когда ты здесь. Итадакимасу!"

С этими словами они приступили к завтраку. Наруто заметил, что Хината, в кои-то веки, ела почти так же быстро, как и он. Он задавался вопросом, не заставила ли ее эта "специальная подготовка" пропустить ужин, а также завтрак. Он также задавался вопросом, должен ли он спросить Куренай-сенсея об этой "специальной семейной тренировке", особенно если они собирались заставить Хинату сделать это прямо перед потенциально опасной миссией. Ранее бездействовавшая часть его мозга, которую он обнаружил во время первого упражнения их команды по планированию миссии, решила, что Хината, вероятно, была слабее менее чем на пятьдесят процентов от ее обычной эффективности. Если у них возникнут проблемы, он должен будет убедиться, что немедленно поддержит ее. Какой бы уставшей и измученной она ни была, он сомневался, что она сможет долго защищаться в настоящем бою.

К счастью, еда, казалось, тоже немного восстановила ее силы, и она смогла без напряжения взвалить на плечо свою сумку, когда они готовились к отъезду. Наруто оставил деньги на прилавке вместе с большими чаевыми для Аяме. Глаза старика метнулись к Хинате, когда она поправляла ремни на своей сумке. "Вы двое возвращаетесь целыми и невредимыми", - хрипло сказал он.

"Мы сделаем это", - заверил его Наруто.

Куренай была рада видеть, что ее генины уже ждали ее, когда она подошла к Башне Хокаге. Страшные истории, которые она слышала от Асумы и других о безответственных учениках, казались просто историями. Она ухмыльнулась. Или, может быть, они пошли в своих джонинов, по крайней мере, в случае с Асумой. Десятая команда выполнила менее чем на треть больше миссий, чем восьмая, и Куренай еще не видела, чтобы они проходили какую-либо действительно серьезную подготовку. Асума слишком полагался на синергию Акимичи-Яманака-Нара и недостаточно на тяжелую работу и подготовку.

Размышления Куренай прервались, когда она приблизилась к скамейке. Шино стоял, пристально глядя на нее. Наруто сидел, как и Хината. Или, точнее, Наруто сидел там, окаменев. Хината спала, положив голову на плечо своего товарища по команде.

В то время как одна часть ее находила эту сцену довольно милой и жалела, что у нее не было камеры, чтобы запечатлеть этот момент, по большей части она была обеспокоена. Это не было нормальным поведением для куноичи, которая всегда заботилась о том, чтобы быть готовой к дневным занятиям. Неужели она и Наруто проигнорировали ее приказ о полноценном ночном сне и все равно решили тренироваться? Она была больна? Если бы последнее было правдой, им пришлось бы отложить свою миссию или оставить ее в Конохе. Любой исход не был бы хорош для девочки.

Если уж на то пошло, Наруто тоже выглядел необычайно нервным. Он что-то знал? Или он был частично виноват в ее состоянии? Куренай размышляла о вещах, которые она надеялась отложить на некоторое время, когда заметила гораздо более простую и вероятную причину. Из людей, проходящих мимо скамейки, как шиноби, так и жители деревни, значительная часть бросала на мальчика неприязненные взгляды, как будто он сделал что-то не так. Вероятно, это объясняло его виноватое выражение лица – или, по крайней мере, она на это надеялась.

Куренай подошла и встала перед своими учениками. Потребовалось не больше, чем приподнятая бровь, чтобы заставить Наруто говорить напряженным шепотом. Она отметила, что, несмотря на свое волнение, он изо всех сил старался не двигать плечом ни на миллиметр во время разговора.

"Я столкнулся с Хинатой после того, как ушел от Гай-сенсея и Ли. Она очень устала и едва

могла ходить. Когда я поздоровался, она уронила свою сумку, и мне пришлось помочь собрать ее вещи. Она сказала, что ей нужно пройти специальную подготовку со своей семьей. Я думаю, они не давали ей спать всю ночь. У нас было немного времени, поэтому я купил ей завтрак у Ичираку. Судя по тому, как она ела, я не думаю, что она что-нибудь ела со вчерашнего обеда. Когда мы приехали сюда, было еще немного рано, поэтому мы сели ждать, и следующее, что я помню, - она спит у меня на плече, и, честно говоря, я ничего не делал! - прошептал белокурый генин, не переводя дыхания.

Куренай подняла ладонь, чтобы предотвратить дальнейшие объяснения. Наруто может потерять сознание от недостатка кислорода, если продолжит. "Ты поступил правильно, Наруто", - успокоила она его.

"Это "семейное обучение" вызывает большую тревогу", - сказал Шино.

Куренай задалась вопросом, действительно настолько все плохо, поскольку это могло помешать их миссии. Но потом она посмотрела на бесстрастного мальчика и вспомнила, как редко он оговаривался. Было приятно видеть, что внутри он не был таким холодным и безразличным, каким казался снаружи. "Я согласна", - ответила она, кивая. "Я надеюсь, что она не заболела чем-нибудь", - сказала она, осторожно положив тыльную сторону ладони на лоб девочки.

Сначала кожа была прохладной, но от легкого прикосновения глаза Хинаты распахнулись, и она издала тихий, невнятный звук, напрягшись. Мгновение спустя ее лоб угрожал обжечь тыльную сторону ладони Куренай, а ее лицо покрылось розовым румянцем. "Г-гомен!" - пискнула девушка, когда она почти отпрыгнула от Наруто и встала по стойке смирно.

Куренай улыбнулась девушке, хотя внутри у нее все кипело. Специальное Семейное обучение, не так ли? Хиаши должен был гордиться тем, чего вчера добилась его дочь. Был ли он настолько лично заинтересован в том, чтобы она была неудачницей, что накажет ее за попытку перерасти это? Даже учитывая все, что она знала об этом человеке, это казалось невозможным. Что ж, чудовищные люди совершали чудовищные поступки, и она уже знала об одном, даже если у нее не было доказательств. Месть одному не оправдывала несправедливости по отношению к другому. Может быть, даже верно обратное, и одно потребует другого? Это еще предстоит выяснить, поскольку это зависит от силы другого человека... И прямо сейчас она действительно казалась очень тонкой тростинкой.

Тем не менее, Куренай улыбнулась своей подопечной. "Хината, я рада, что ты все-таки добралась сюда, даже если ты плохо себя чувствуешь. Ваша решимость не пропустить этот брифинг миссии отмечена и оценена по достоинству. Я вижу, что до назначенного часа осталось пять минут, ты готова продолжить?"

Хината кивнула, опустив голову. Наруто просто выглядел смущенным, и Куренай надеялась, что он не истолковал отпрыгивание Хинаты от него неправильно. Она сжала переносицу, когда Хината и Наруто двинулись к месту назначения. Когда она подняла глаза, то увидела Шино, и у нее возникло странное впечатление, что он улыбается ей из-за своего высокого воротника